

Павел Проценко

Кнезакатному
Свету

АНАТОЛИЙ ЖУРАКОВСКИЙ
ПАСТЫРЬ, ПОЭТ, МУЧЕНИК

1897–1937

Москва — Киев — Беломорканал

МОСКВА * 2017

УДК 271.2
ББК 86.372
П 57

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-617-0627*

Проценко П.Г.

П 57 **К незакатному Свету** : Анатолий Жураковский: пастырь, поэт, мученик / П.Г. Проценко. — М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; ООО "Издательство "Эксмо", 2017. — 781 с., 24 ил. : ил.

ISBN 978-5-7429-0486-1 (ПСТГУ)

Книга посвящена жизнеописанию одного из самых замечательных пастырей Русской Церкви начала XX века. Киевский мыслитель, поэт, священник Анатолий Жураковский (1897–1937) — плоть от плоти российского Серебряного века, развивавший и внедрявший его идеалы как в личной жизни и творчестве, так и в церковно-общественной борьбе 1920-х годов. В этом смысле он важный свидетель времени светлых надежд и видений русской культуры. Организатор уникальной церковной общины, стойкий и последовательный противник обновленчества, о. Анатолий до конца испил уготованную тысячам российских новомучеников чашу страданий. Автор книги, историк гонимой Русской Церкви, на основе огромного корпуса материалов воссоздает жизнь киевского пастыря на широком историческом фоне эпохи. В приложении публикуются стихи о.Анатолия, многие из них — впервые.

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-7429-0486-1 (ПСТГУ)

©Проценко П.Г., 2017.
© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, редакция, оформление, 2017.
© ООО "Издательство "Э", 2017.

« Мир существует, по-моему, ради нас всех. По молитвам же людей, сверкающих в нашей серой жизни, как золото, проливается Божья милость к нам, недостойным, и смягчаются страдания, неизбежные для каждого из нас. Хорошо, что такие люди были, есть и будут. Которые „будут“, я не увижу, которые есть” я не вижу, которые „были” — о них мои мысли и память и любовь »».

С.М. Орлов. Письмо из Сиблага
к сестрам общины. 1954 г.

**Автор приносит сердечную благодарность
за помощь в работе над книгой:**

жене Ирине Дьяковой,
историкам РПЦ и сотрудникам ПСТГУ свящ. Александру Мазырину
и О.В. Косик, старшему редактору издательства ПСТГУ Е.Ю. Агафонову,
Е.М. Насыровой (издательство «Варто», Киев),
а также Н.Д. Солженицыной, президенту Русского общественного фонда
Александра Солженицына, — за многолетнюю поддержку.

Автор также с благодарностью вспоминает
М.А. Пальян-Глаголеву (мон. Магдалину),
Н.Г. Артоболевскую (1928–2009) и ее сына, Г.В. Артоболевского (1954–
2016), за содействие в доступе к домашнему архиву А.Д. Артоболевской.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Священник Анатолий Жураковский, чья жизнь и судьба стали предметом этой книги, — фигура одновременно исключительная и типичная. Типичная — потому что он разделил участь тысяч своих собратьев по вере, расстрелянных и сброшенных в неизвестные рвы; исключительная — по своим человеческим качествам, по влиянию на церковно-общественную жизнь, на свое близкое и дальнейшее окружение. Имя о. Анатолия сегодня не на слуху — его скромность сказалась на умалении его посмертной славы, которую он, несомненно, заслужил. Долгое время только единицы из его ближайшего круга (правда, рассеянные по всему миру) знали и помнили о нем, хотя многие из друзей, учителей, учеников и духовных детей, а то и просто знакомых этого киевского священника стали известными историческими персонажами. Прочитав эту книгу, читатель поймет, почему так случилось.

Еще детским сознанием он сумел различить мир горний и дольний и принял решение пребывать в мире, подчиненном лучам сердечного чувства. Он любил родных, друзей, скромный подмосковный дачный пейзаж своих ранних лет, а затем чарующие линии ирпенских и ворзельских перелесков своей второй, украинской родины. Все вокруг с ранних лет было озарено для него «незаходимым светом». Источник этого сияния находился рядом: огромное солнце вечности в любой миг могло взойти над горизонтом его будней и принять — мальчика, гимназиста, юношу — в свое живительное тепло. Еще на школьной скамье он обрел ее — невесту, жену. Нина Богоявленская, чья фамилия словно бы символизировала провиденциальность их встречи, первая и единственная возлюбленная, действительно стала для Анатолия даром свыше. Его близкими и друзьями были люди

К ЧИТАТЕЛЯМ

разносторонне одаренные, блестяще образованные, совестливые, с тонкой духовной организацией, любящие его и искренне ему преданные, подтвердившие свою преданность в годы тяжелых испытаний.

Поколение, к которому принадлежали супруги Жураковские, их почти ровесник и земляк М.А. Булгаков назвал «беспечальным». Родившись в конце XIX — начале XX столетия, оно, казалось, пришло в мир, чтобы превратить Россию в страну творчества, материального изобилия и душевной радости. Серебряный век, ставший для многих из них одновременно и детской, и университетом, привил им мироощущение граждан вселенной, которым открыты все дороги. Универсальная философия символизма, вдруг расцветшая в русской аскетической и сумрачной культуре, кажется, чуть ли не стихийно ваяла из поколения «беспечальных» личности большой цельности и дарований. Уже в поздние годы общественной деградации студенческий приятель Жураковского, впоследствии видный советский философ В.Ф. Асмус, так объяснит главную цель символизма, в юности поманившего их всех захватывающей возможностью преображения родины: «Русский символизм возник как течение, поставившее своей задачей разрешение... в первую очередь практических — философско-исторических, этических, общественно-политических — задач»¹.

Этот взлет надежд оборвала мировая война, затем наступил вселенский обвал, вызванный большевистским переворотом. Поколение, призванное преобразовывать «энергии высших сфер духа» в дела созидания, столкнулось с энергией тотального разрушения. В невероятно короткий исторический срок всем представителям молодой символистской культуры стало ясно, что в дом пришли убийцы. Стало ясно, что предстоит отречься от жизни во имя исповедуемых идеалов или от идеалов во имя жизни под страхом ради призрачного покоя. Как и многим, Нине и Анатолию Жураковским предстояло сделать этот выбор. В их судьбе преломился и опыт идеалистически ориентированного поколения, раздавленного прессом идеологии государства нового типа, и опыт верных, принявших и перенесших первые, самые кровавые волны преследования Церкви.

---

1 Асмус В. Эстетика русского символизма // Асмус В. Вопросы теории и истории эстетики. М., 1968. С. 534.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Иерей Анатолий после долгих семи лет тюремных и лагерных унижений был казнен. Была перемолота и вся большая церковная община Киева, частью которой являлись сестричество Св. Марии Магдалины и братство Свт. Иоанна Златоуста, созданные при содействии Жураковских.

Есть ли сходство между мучениками древности и мучениками XX века, принявшими смерть от палачей?

Историку, в руках которого оказываются материалы следствия, проводившегося в недрах ОГПУ—НКВД, приходится разгадывать послания если не самого ада, то адской машины, втягивавшей человека в состояние расчеловечивания. Расшифровать их, исходя из документов конкретного «Дела», как правило, почти невозможно. Исследователь, изучающий биографии узников совести, вынужден касаться вещей запредельных, «последних» для нормального человеческого сознания, трудно поддающихся рациональному осмыслению. Знание того, как вели себя заключенные христиане в тяжких условиях тюрьмы и концлагеря, какой нравственный выбор совершали они перед лицом смерти и пыток, является не только материалом для истории Церкви, но — шире — и опорой общечеловеческой культуры. Ибо это знание раскрывает истоки свободы личности и ее ответственности за жизнь — как свою, так и всех, близких и дальних.

Благодаря архивным и мемуарным находкам последнего десятилетия удалось прояснить стратегию поведения, борьбы и выживания православных деятелей Киева 1920-х годов. В результате работы архивистов Отдела новейшей церковной истории Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета были найдены важнейшие документы, свидетельствующие о существенной роли отца Анатолия в попытках Церкви отразить «девятый вал» антихристианских гонений в СССР.

В дополнение к уже известным фактам читатель найдет в книге неизвестные мемуарные и архивные свидетельства, фотоматериалы, обнаруженные автором в последние годы, что позволяет по-новому взглянуть на личность о. Анатолия Жураковского, священника, поэта, мыслителя и проповедника.

Отец Анатолий — плоть от плоти Серебряного века, развивавший и внедрявший его идеалы как в личной жизни и творчестве, так и в церковно-общественной борьбе 1920-х годов. В этом смысле он — важный свидетель времени светлых надежд

и видений русской культуры. Но является ли его личный опыт свидетельством мученика, которому открывалась правда о России и человеке? Автор надеется, что в написанной им книге читатель найдет ответ на этот вопрос. По большому счету, судить о святости подвига о. Анатолия можно лишь на основании соборного решения Церкви. Земную же судьбу отважного пастыря, стремившегося послужить Православию, должна осмыслить и широкая общественность — в той мере, в какой она заинтересована в духовном возрождении страны.

От редакции

Ввиду чрезвычайно большого количества цитируемых в книге не публиковавшихся ранее документов для облегчения восприятия ссылок на них мы применили комбинированную систему сносок. Ссылки на печатные издания даются в пристраничных сносках, а ссылки на не публиковавшиеся ранее материалы (и, в виде исключения, на одну книгу) о семье и общине о. Анатолия даются в квадратных скобках непосредственно после цитаты, в сокращенном виде. Развернутые описания этих источников даются в конце книги, в разделе «Список библиографических сокращений».

**Павел
Проценко**

К незакатному Свету

НАЧАЛО ПУТИ

Происхождение отца. Конфликт в семье. Знакомство будущих родителей священника. Переезд в Москву. Рождение детей. Обстановка их раннего детства.

Анатолий Евгеньевич Жураковский родился в Москве, в семье студента Московского университета, будущего учителя и литератора, 4 марта 1897 года¹. Он был вторым ребенком, старше его на два с половиной года был брат Геннадий (родился 4 сентября 1894 года). После него, с интервалами в два года, появились еще брат Аркадий (1899) и сестра Евгения (1901). Отец, Евгений Дмитриевич (1871; Петербург)², гуманитарий широкого профиля, с 1899 года преподавал в средних и высших учебных заведениях русский язык и литературу, эстетику, теорию искусства (а для подработок и французский язык). Мать, Ольга Васильевна, до замужества — гимназическая учительница, была сердечной, идейной и совершенно непрактичной женщиной. С юных лет она страдала распространенной тогда болезнью — туберкулезом, что вынуждало семью неоднократно переезжать в поисках подходящего климата.

1 До 31.01.1918 даты приводятся (кроме оговоренных случаев) по старому стилю.

2 В нескольких литературоведческих монографиях год рождения Евгения Дмитриевича Жураковского приводится ошибочный. Для настоящей работы год и дата рождения Е.Д. выверены по его паспорту.

средств и ресурсов страны в тяжелую промышленность и на военные задачи. С конца 1920-х весь европейский Север России стал покрываться сетью лагерей, тянувшихся на сотни верст до Урала. С 1933 года, времени введения в строй канала, Соловецкий лагерь из головного становится подчиненным: одним из отделений Беломорско-Балтийского комбината ОГПУ. Другим отделением «комбината» станут Свирские лагеря (Свирьлаг), шедшие вдоль реки Свирь и Выговского озера.

Зэк Жураковский, «рост выше среднего, телосложения худощавого», с глазами серыми, волосами черного цвета, правильным носом и без особых примет, доставлен был в эти места, чтобы трудом искупить вину.

Прибыв в Свирьлаг¹, о. Анатолий в течение года находился в районе станции Свирь, поселка Важины (где имелся сплавной пункт) и деревни Гришино, в которой размещался штаб 2-го отделения Свирских лагерей. Это «отделение» (контингент его насчитывал до десяти тысяч человек) включало в себя многочисленные подразделения, «лагпункты», разбросанные по округе². Лосева, к примеру, сгоряча отправили этапом за 40 километров на сплавку дров, а через недели две, когда он сильно разболелся, вернули назад в Важины.

В октябре–декабре Жураковского бросают на различные участки работы. Он скупно упоминает в письмах, что, помимо случайных и канцелярских видов труда, дольше всего «был сторожем», проводя на воздухе по восемь часов, «наедине с собой». Он не жалуется, чтобы не волновать жену. Только спустя долгое время, по скупым упоминаниям обстоятельств из прошлого, становится понятным, что его приставляли и к тяжелым работам. К середине марта 1932 года (за неполные пять месяцев) он успел уже два раза оказаться в больничном бараке: «Ведь при каждом из своих „сидений“ я в конце концов попадал на больничную койку...» В январе его зачисляют в 3-ю инвалидную бригаду, в феврале перебрасывают в «I-е отделение», располо-

---

1 Главное управление Свирьлага дислоцировалось в старинном городке Лодейное Поле.

2 Их было не меньше восьми–десяти.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ	7
НАЧАЛО ПУТИ	13
МЕТАНИЯ ОТЦА	29
СТОЛКНОВЕНИЕ С ГОСУДАРСТВОМ	35
ТИФЛИС	37
ПРАВОСЛАВНЫЙ СИОН НАД ДНЕПРОМ	41
СВИДЕТЕЛЬСТВО УЧЕНИЦЫ ЕВГЕНИЯ ЖУРАКОВСКОГО	51
ДВОЙСТВЕННОСТЬ ОТЦА И СЕРДЕЧНОСТЬ МАТЕРИ	54
МАЛЬЧИКИ ЖУРАКОВСКИЕ	56
ОЖИДАНИЕ ВСТРЕЧИ	66
ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ И СОЛОВЬЕВЦЫ	72
ВАСИЛИЙ ЭКЗЕМПЛЯРСКИЙ: БОГОСЛОВ СВЕТА	85
РАСПЛАТА ЗА ИСКРЕННОСТЬ	92
ЮНОСТЬ И ЛЮБОВЬ	104
УНИВЕРСИТЕТ И ВОЙНА	110
ПУТИ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВЕДИ	117
ЭВАКУАЦИЯ	122
ФРОНТ	127
ТРИ ОПОРЫ ПОСРЕДИ ХАОСА	137
СВОБОДА НА КИЕВСКИХ ХОЛМАХ	146
«ПОЗДНО ВЫ ПРИШЛИ!»	166
РЕВОЛЮЦИЯ В КИЕВЕ И ХРИСТИАНЕ	175

СОДЕРЖАНИЕ

БОРЬБА НА ВСЕУКРАИНСКОМ СОБОРЕ	183
ДНЕПРОВСКИЙ БЕРЕГ НАДЕЖД	191
«ХРИСТИАНСКАЯ КОММУНА»	201
ПРАВДОИСКАТЕЛЬ ИЗ КРЕСТЬЯН, АРХИМАНДРИТ СПИРИДОН	205
БРАТСТВО ИИСУСА СЛАДЧАЙШЕГО	212
УМИРАЮЩИЕ МИРЫ	236
ЖУРАКОВСКИЙ НА ГРАНИ СМЕРТИ	247
СЕСТРЫ КАРПЕКИ	257
В БЫВШЕМ ПОМЕЩИЧЬЕМ САДУ	272
ПРИХОД СВЯТОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ	285
ПРОПОВЕДИ ЖУРАКОВСКОГО — ОТВЕТ ДУХАМ РЕВОЛЮЦИИ	294
НАСТРОЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ	300
ВОЗВРАТ К ПОДПОЛЬНЫМ КРУЖКАМ	304
ПАСТЫРСКАЯ РАБОТА	314
«СВЕТЛЫЙ ВОРЗЕЛЬ»	321
БОРЬБА ЗА ДУХОВНОЕ РОЖДЕНИЕ	330
РОСТ ОБЩИНЫ	336
МОЛОДЫЕ ОБЩИННИКИ	344
ГОНЕНИЯ	355
ПРИГОВОР... И ЛОРД КЕРЗОН	368
В ССЫЛКЕ	387
ОДИНОЧЕСТВО ПРЕСЛЕДУЕМЫХ	403
«БЕЛЫЙ МОНАСТЫРЬ»	411
«БЕЛЫЙ СТАРЕЦ»	417
ОКОНЧАНИЕ ССЫЛКИ	425
ВО ИМЯ БЕСПЕЧАЛЬНОЙ ЖИЗНИ	438
ГЛУХАЯ ПОРА	462
«ВРЕМЯ, КОТОРОЕ ХОТЕЛОСЬ ЛЮБИТЬ»	471
«ПРАВДА МИРА ПОКОЛЕБАЛАСЬ»	497
В ЗАЩИТУ «БОЖЕСТВЕННОЙ ПРАВДЫ»	515
ЗА СВОБОДУ В НЕСВОБОДНОМ ОБЩЕСТВЕ	536
КОНЕЦ ИСТОРИИ	573
ИСПЫТАНИЕ СЛЕДСТВИЕМ	586
В НЕРАВНОЙ БОРЬБЕ	607
К ПРИСТАНЯМ НЕЗАКАТНОГО СВЕТА	633

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУШИ	654
В ЛАБИРИНТАХ СМЕРТИ	667
ОПУСТЕВШИЙ ГОРОД	676
Приложение	
ВОКРУГ О. АНАТОЛИЯ ЖУРАКОВСКОГО И ЕГО ИМЕНИ	699
Анатолий ЖУРАКОВСКИЙ	
«МНЕ НИЧЕГО НЕ НАДО, КРОМЕ БОГА...» Стихи	719
СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА, ПОСВЯЩЕННЫХ	
СВЯЩ. АНАТОЛИЮ ЖУРАКОВСКОМУ И ЕГО ОБЩИНЕ	743
ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ СВЯЩ. АНАТОЛИЯ ЖУРАКОВСКОГО	745
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	754
СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ	756
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ	759
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	761

Проценко Павел Григорьевич

К НЕЗАКАТНОМУ СВЕТУ

АНАТОЛИЙ ЖУРАКОВСКИЙ:

ПАСТЫРЬ, ПОЭТ, МУЧЕНИК

Научный редактор *свящ. Александр Мазырин*

Редакторы *И.В. Мамаладзе, М.И. Крапивин*

Корректор *Е.А. Дорман*

Верстка *Е.Ю. Агафонов*

Обработка иллюстраций *Я.И. Хорева*

Оформление *С.А. Хидоятов*

Издательство Православного Свято-Тихоновского

гуманитарного университета

Москва, Новокузнецкая ул., 23б, izdat@pstgu.ru